

За дверью раздался спокойный голос Хэ Чжицзи:

— Входи.

Хэ Чжиян открыл дверь и вошел. Хэ Чжицзи сидел за столом, его тяжелый взгляд был устремлен на младшего брата.

Хэ Чжиян держал в руках чайный поднос, опустив глаза к полу, и почтительно протянул его.

Подача чая была традицией знатных семей, но его отец и бабушка всегда были снисходительны. То ли из-за беспокойства о его здоровье, то ли о его успехах в учебе, они никогда не использовали это как повод для давления.

Только его старший брат был строг. Пока он был дома, Хэ Чжиян должен был подавать ему чай.

Раньше, когда Хэ Чжиян почтительно протягивал чай, Хэ Чжицзи не придирался и сразу принимал его.

Но сегодня, после долгой паузы, Хэ Чжиян почувствовал, что что-то не так. Стиснув зубы, он опустил на колени, держа поднос.

Хэ Чжицзи опустил взгляд, медленно принял чай и произнес тяжелым голосом:

— Ты переехал в академию?

Хэ Чжиян не осмеливался хитрить перед старшим братом и почтительно ответил:

— Да, я сообщил отцу и бабушке, переехал на прошлой неделе.

— Прошлая неделя, — старший брат внимательно смотрел на младшего, который смиренно стоял на коленях. — Всего семь дней, а ты уже успел подружиться со Стражей в парчовых одеждах?

Хэ Чжиян скромно махнул рукой:

— Брат, мы просто следовали указу.

— Следовали указу? — старший брат усмехнулся. — Во всей академии Гоцзыцзянь только ты умудрился подружиться по указу. Ты словно играешь с тигром.

— Брат, можно я встану, пока ты спрашиваешь? — Хэ Чжиян, зная, что Хэ Чжицзи наверняка будет его отчитывать, поспешно опустил голову, изображая жалобный вид. — У меня... болит поясница.

Хэ Чжицзи нахмурил брови, его взгляд стал изучающим.

— Это все те самые Стражники, — Хэ Чжиян не стал упоминать о прогулах и кратко изложил свою версию событий, представив себя жертвой. — Они сделали вид, что атакуют, и я упал со стены. Сейчас поясница все еще болит.

Хэ Чжиян надул губы, сам не осознавая, что в его отношениях с Хэ Чжицзи, он иногда невольно проявлял детскую наивность, словно ожидая заботы.

Хэ Чжицзи жестом разрешил ему встать, уголки его губ слегка приподнялись:

— Если это поможет тебе запомнить урок, то это хорошо.

Хэ Чжиян с укором посмотрел на него:

— ...Ты даже жестче, чем Стражники.

Но, увидев, что выражение лица Хэ Чжицзи смягчилось и он не собирается продолжать его мучить, Хэ Чжиян наконец вздохнул с облегчением.

Однако старший брат, не поднимая головы, спокойно произнес:

— Отец рассказал мне о твоих делах. Ты теперь живешь в академии, питаешься и спишь там. Дом уже оплатил за тебя, так что, раз ты не живешь дома, карманные деньги можно отменить.

Хэ Чжиян окаменел на месте, пораженный.

Нельзя не признать, что Хэ Чжицзи сыграл мастерски, перекрыв финансовые потоки Хэ Чжияна и лишив его возможности разгуляться.

Хэ Чжиян с горьким выражением лица начал умолять:

— Братец, я ведь живу в академии, вдали от дома и семьи. Разве мне не положены карманные деньги? Еда в академии неважная, и я хотел бы иногда выйти перекусить.

— Я не собираюсь урезать твой бюджет на еду, — старший брат с легкой улыбкой ответил. — Ты ведь любишь еду из нашей кухни? Я уже распорядился, чтобы два повара отправились с тобой в академию. Продукты будут доставляться прямо из нашего дома, чтобы тебе не пришлось искать еду у Стражников!

— Но... — Хэ Чжиян уже не знал, плакать ему или смеяться, и, подойдя к старшему брату, стал тереться о его руку. — Твой младший брат уже шестнадцати лет. Разве ты не думаешь, что ему нужно немного денег на личные расходы?

Хэ Чжицзи усмехнулся:

— Я так не думаю.

Хэ Чжиян:

— ...

Он никогда в жизни не сталкивался с нехваткой денег. Даже когда его старший брат отправил его учиться в заграничную школу-интернат, на его счет регулярно поступали средства, не меньше сорока-пятидесяти тысяч в месяц.

После переселения в этот мир он жил в роскоши. Отец с одной стороны давал ему деньги, бабушка с другой — подкармливала, и он жил в свое удовольствие.

Но теперь, когда дело касалось Стражников, Хэ Чжицзи ужесточил контроль, и весь дом перестал помогать Хэ Чжияну.

Даже бабушка, которая всегда его баловала, со слезами на глазах сказала:

— Ты всегда был непослушным, и я не могу тебя контролировать. Пусть твой старший брат

тебя воспитывает. Ты должен слушаться его, он обещал мне, что не оставит тебя голодным.

Хэ Чжиян с пустыми руками покинул дом графа, не веря в то, что у него больше не будет карманных денег.

Денег не было, но долги остались. Недавно они с друзьями заказали место для товарища по комнате, Сюй Ицин даже написал долговую расписку. Хэ Чжиян с трудом достал деньги, чтобы вместе с Хо Яо и Фэн Цзином покрыть долг, и теперь у него совсем не осталось средств.

Хэ Чжиян устало опустился на стул, без сил произнес:

— В будущем, если будут какие-то мероприятия за пределами академии, не зовите меня, спасибо.

Деньги придают смелости, и Хэ Чжицзи позаботился обо всем в академии. Хэ Чжиян мог жить там, не беспокоясь о еде и жилье, и пока он не покидал академию, он мог продолжать жить как молодой господин.

Хэ Чжиян чувствовал себя как Тан Саньцзан, окруженный магическим кругом, не смея покинуть академию. Каждый раз, когда он думал о своем пустом кошельке, его сердце сжималось от тревоги.

— На этот раз ты точно захочешь пойти, — сказал Хо Яо. — Сяо И уже все разузнал о Цяо Юэ и ждет нас у ворот академии.

Хэ Чжиян тут же вскочил, словно оживший после болезни, и широкими шагами вышел за дверь.

Как только они покинули академию, Сяо И сразу же подошел к ним с дороги, улыбаясь и приветствуя их.

Хэ Чжиян подошел к нему, подняв бровь:

— Ну, рассказывай, как мы разберемся с этим парнем из Стражников?

За последние несколько дней Хэ Чжиян понял, что Стража в парчовых одеждах — это как неприступная крепость. С ними трудно иметь дело, и трудно найти способ доставить им неприятности.

Он трезво оценил ситуацию и понял, что нужно действовать изнутри.

И действительно, Сяо И, хлопнув себя по груди, уверенно заявил:

— Если мы столкнемся с ними напрямую, это будет как яйцо против камня. Но если действовать изнутри, это будет камень против камня, и в любом случае мы сможем нанести им урон.

Логика была верной, но Хэ Чжияну не понравилось, как это было сказано, и он с раздражением возразил:

— Кто тут яйцо? В чем я слабее него?

Сяо И поспешно успокоил его с улыбкой:

— В общем, сейчас нам нужно использовать силу против силы. В конце концов, у Стражников тоже есть свои правила.

Сяо И огляделся и понизил голос:

— Как ты хочешь его проучить? Получить выговор и быть изгнанным из дома? Опозорить его?

Он наговорил много, перечисляя все возможные беды, которые могли бы обрушиться на Цяо Юэ.

Хэ Чжиян слушал с волнением, но затем, спохватившись, перешел к сути:

— Не нужно доходить до такого. Он заставил меня упасть со стены, и я хочу, чтобы он тоже несколько дней пролежал с болью.

— Это еще проще, — Сяо И уверенно хлопнул по столу. — У Стражников строгие правила, их часто наказывают, и Цяо Юэ не исключение. Кроме того, в его семье тоже строгие порядки. Если ты сделаешь первый шаг, он получит проблемы и дома, и в академии.

Хэ Чжиян заинтересовался, постучав по столу:

— Говори конкретнее, как это сделать?

Сяо И прочистил горло:

— Стражникам запрещено посещать публичные дома. Мы можем подбросить ему обвинение в разврате. Даже если он будет оправдываться, ему все равно достанется.

Что? Вот это жестоко!

Хэ Чжиян потер лоб:

— ...Я что, похож на человека без принципов? Пропустим, следующее предложение.

Он не мог пока одолеть Цяо Юэ в открытую и не мог найти его слабости, но использовать такие... странные и неудобные методы тоже не хотелось.

Однако Сяо И без колебаний ответил:

— ...Больше нет. Разве это предложение не подходит? Оно требует минимум усилий и бьет точно в цель!

В его голосе звучало недоумение, что его предложение не оценили.

Хэ Чжиян чуть не потерял сознание, стиснув зубы:

— ??? Ты столько говорил, я думал, у тебя полно идей, и я смогу выбрать, как именно унижить Цяо Юэ.

Сяо И хихикнул:

— Так что, будем делать?

Хэ Чжиян без колебаний ответил:

— ...Будем.

Этот метод был не таким прямым и честным, как если бы он сам избил Цяо Юэ, но если конечная цель — заставить его получить наказание, то процесс можно игнорировать.

Что касается принципов... Когда силы не хватает, они становятся излишними.

Хэ Чжиян начал быстро обдумывать, как воплотить задуманное.

Хо Яо лениво оперся на дерево и вставил:

— Насколько я знаю, Цяо Юэ равнодушен к женщинам и никогда не посещает публичные дома. Среди знатных семей столицы тоже нет девушек, с которыми он бы общался.

Фэн Цзин не удивился:

— Ха, посмотри на его зловещий вид. Какая девушка захочет к нему приблизиться? Даже если мы захотим использовать этот план, вряд ли найдется девушка, которая согласится подойти к нему.

В голове Хэ Чжияна возник образ холодного и сурового Цяо Юэ.

<http://bllate.org/book/16783/1543259>